

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

20-го Юня 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, на каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Высочайшій рескриптъ.

*данный на имя митрополита кievскаго и галицкаго
Филовея.*

Преосвященный митрополитъ кievскій Филовей.

При назначеніи преемника почившему митрополиту Арсенію, Я принялъ во вниманіе ваше многолѣтнее духовное поприще, исполненное ревности въ дѣлѣ церковнаго благоустройства и назидательное для пастырь высокими примѣромъ украшающее васъ благочестіемъ, и по сему признавъ справедливымъ ввѣрить вамъ кievскую епархію, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита. Ваша опытность и всецѣлая преданность св. Церкви внушаютъ Мнѣ твердую надежду, что вы вполне оправдаете Мое избраніе и не престанете ревностно и благоплодно подвизаться на предстоящемъ вамъ нынѣ святительскомъ поприщѣ. Божественный Пастыреначальникъ да управитъ во славу новое служеніе ваше.

Препровождая къ вамъ бѣлый клубокъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Эмсѣ, 15-го (27-го) мая 1876 года.

— Отъ 16 марта за № 10114, объ усыновленіи личными дворянами. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи объ усыновленіи личными дворянами, и соглашавшійся въ существѣ съ заключеніемъ его главноуправляющаго, *мнѣніемъ полагая*: относительно усыновленія личными дворянами постановить слѣдующія правила: 1) правомъ усыновленія личные дворяне пользуются, когда у нихъ нѣтъ родныхъ дѣтей. 2) усыновленіе собственныхъ незаконно-рожденныхъ дѣтей личными дворянами не дозволяется. 3) личными дворянами предоставляется усыновлять не только одно лицо, но и нѣсколько лицъ. 4) усыновленные личными дворянами

получаютъ фамилію усыновителя. 5) усыновленные личными дворянами продолжаютъ пользоваться тѣми правами по состоянію, какія они имѣли до усыновленія, но вступаютъ во все другія права, законнымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія. 6) просьбы объ усыновленіи подаются личными дворянами въ губернскія правленія по мѣсту жительства усыновителя, съ приложеніемъ: а) свидѣтельствъ о времени рожденія и крещенія усыновляемаго и документовъ о его происхожденіи и б) удостовѣреній о согласіи усыновляемаго, если онъ достигъ четырнадцати-лѣтняго возраста, и его родителей, буде находятся въ живыхъ. 7) постановленіе губернскихъ правленій восходитъ на утвержденіе правительствующаго сената. На мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспомядовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ усыновленіи личными дворянами, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— № 684. 21 апрѣля—14 мая 1876 г., О перемѣщеніи смотрителей духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 60, по вопросу, возникшему вслѣдствіе ходатайства преосвященныхъ владимірскаго и саратовскаго, о перемѣщеніи наличныхъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія. П р и к а з а л и: вакансіи смотрителей духовныхъ училищъ замѣщаются нынѣ двоякимъ образомъ: или окружные училищные съѣзды духовенства на эти должности избираютъ кандидатовъ, которыхъ утверждаютъ епархіальные преосвященные, или эти должностныя лица назначаются центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства. Затѣмъ поступившіе на мѣста смотрителей академическіе воспитанники обязываются, на основаніи циркулярнаго указа Синода отъ 12 апрѣля 1874 г. № 20, подпискою не оставлять занимаемой ими должности ранѣе двухъ лѣтъ по занятіи оной, и притомъ увольняются по выслугѣ означеннаго срока не иначе, какъ по заявленіи ими съѣзду, согласно циркулярному указу отъ 8 юня 1872 г. № 35, о своемъ намѣреніи перейти на службу въ др. мѣсто. Указываемыми ограниченіями имѣлось въ виду главнымъ образомъ устранить въ школьной системѣ неизбѣжныя колебанія, происходящія отъ частой перемѣны личнаго состава преподавателей. Между тѣмъ, съ др. стороны,

могутъ быть случаи, когда польза какъ училищнаго дѣла, такъ и самихъ воспитателей, требуетъ перемѣненія ихъ съ одного мѣста на другое. Почему Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ возможнымъ допускать, но только по особо уважительнымъ причинамъ, переводъ смотрителей изъ однихъ училищъ въ другія административнымъ порядкомъ. А потому епархіальные преосвященные, при открывшейся необходимости къ таковымъ перемѣненіямъ, предварительно представляютъ о семъ Св. Синоду, изясняя причины предполагаемаго перемѣненія, а равно и отзывы предназначаемыхъ къ перемѣненію лицъ, и соображаясь съ вышеизложенными постановленіями, №№ 35 и 20. О вышеизложенномъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, сообщить установленнымъ порядкомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

— № 393, 7—22 мая 1876 года. О порядкѣ возведенія въ санъ архимандрита монашествующихъ лицъ. Св. Правит. Синодъ имѣли сужденіе о томъ, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ начальствъ включаютъ въ общія о наградахъ духовенству представленія ходатайства о возведеніи въ санъ архимандрита такихъ монашествующихъ лицъ, которыя не занимаютъ настоятельскихъ мѣстъ въ монастыряхъ или занимаютъ таковыя въ монастыряхъ третьяго класса и въ обителяхъ, не вошедшихъ въ число классныхъ. С п р а в к а: 1) по именному Высочайшему указу и штатамъ по духовной части 26 февраля 1764 г., состоящие въ штатѣ монастыри раздѣлены на три класса, причѣмъ определено: „въ монастыряхъ перваго и втораго классовъ быть архимандритамъ, а въ монастыряхъ третьяго класса игуменамъ, и въ архимандритахъ въ монастыряхъ сего класса безъ особливаго указа не производить“; 2) по Высочайше утвержденному 23 декабря 1816 г. докладу Св. Синода степень и санъ архимандритовъ второклассныхъ монастырей присвоены и намѣстникамъ лавръ; 3) въ именномъ Высочайшемъ указѣ 18 декабря 1797 г. изложено: „по губернскимъ и др. знатнѣйшимъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри третьяго класса, дозволить Синоду по усмотрѣнію его, для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто игуменовъ, посвящать архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтобы они на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались“. П р и к а з а л и: Подтвердить чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, установленнымъ порядкомъ, какъ синодальнымъ контерамъ, такъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы на будущее время въ своихъ представленіяхъ о возведеніи монашествующихъ лицъ въ санъ архимандрита дѣйствовали согласно съ изясненными въ справкѣ постановленіями, допуская изытія лишь въ особенныхъ случаяхъ по уваженію къ выходящимъ изъ ряда заслугамъ лица, представляемаго къ саму архимандрита и къ полученному имъ полному богословскому образованію, съ тѣмъ однако, чтобы о таковыхъ изытіяхъ было представляемо Св. Синоду особо отъ общихъ къ наградамъ духовенства представленій, но въ одивъ съ семи послѣдними срокъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 12 Юня 1876 г. утверждемъ въ должности члена Благочинническаго совѣта, по Шерешевскому благочинію, священникъ Сухопольской церкви *Павелъ Балабушескичъ*.

— Перемѣненія и назначенія. 10 Юня перемѣнены, одинъ на мѣсто другаго, и. д. псаломщиковъ *Изабелинскій* церкви Волновыйскаго уѣзда *Николай Скабелановичъ* и *Ятвѣской* церкви, тогоже уѣзда, *Николай Кречетовичъ*.

— 11 Юня перемѣненъ и. д. псаломщика *Ожелевецкой* церкви, *Брестскаго* уѣзда, *Иванъ Семятовскій* къ *Вистицкой* церкви тогоже уѣзда.

— 12 Юня перемѣненъ и. д. псаломщика *Олекшицкой* церкви, *Гродненскаго* уѣзда, *Степанъ Калишевичъ* къ *Яловской* *Александро-Невской* церкви *Волковыйскаго* уѣзда.

— 15 Юня и. д. псаломщика *Воложинской* церкви *Василій Немутскій* перемѣненъ, согласно прошенію, на ту же должность къ *городской* *Ошмянской* церкви.

— 15 Юня и. д. псаломщика *Старо-Шарковской* церкви *Мартинъ Хруцкий* перемѣненъ, согласно прошенію, къ *Ряжковской* церкви на ту же должность.

— 15 Юня и. д. псаломщика *Чересской* церкви *Дмитрій Прозрѣтскій* перемѣненъ, согласно прошенію, къ *Глубовской* церкви на ту же должность.

— 15 Юня вакантное мѣсто Настоятеля въ с. *Горкахъ*, *Кобринскаго* уѣзда, предоставлено учителю народнаго училища *Александрю Посьдскому*.

— 15 Юня дьяконъ *Воложинской* церкви, *Мовсей Корниловичъ* перемѣненъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто псаломщика къ *Старо-Мидельской* церкви, *Вилейскаго* уѣзда.

— 14 Юня утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ *Горецкой* церкви, *Кобринскаго* уѣзда, крестьянинъ села *Горокъ* *Степанъ Θεодоровъ Молошичъ*—на второе трехлѣтіе; 2) къ *Тороканской* церкви, (*Богоявленской*)—крестьянинъ дер. *Именина* *Василій Соколовскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 13 минувшаго Мая, въ день Вознесенія Господня, за Литургію въ *Гродненскомъ* *Софійскомъ* Соборѣ, возведены въ санъ Протоіерея преосвященнымъ *Владиміромъ*, Епископомъ *Брестскимъ*, священники: м. *Сельца*, *Пружанскаго* уѣзда, *Титъ Ячировскій*, и *Каменецкой* церкви, *Брестскаго* уѣзда, *Симеонъ Будзилловичъ*.

— Вакансіи — Настоятелей—въ г. *Диснѣ*—при *Николаевской* церкви,—въ с. *Заборь* и *Юдахъ*—*Дисненскаго* уѣзда. Псаломщиковъ: сверхъ поименованныхъ въ протоколѣ въ № 16 Л. Е. В., въ м. *Мотолѣ*—*Кобринскаго* уѣзда, въ *Александровской* *слободѣ*, въ с. *Рудникахъ*—*Пружанскаго* уѣзда, въ м. *Оникштахъ*—*Вилкомирскаго* уѣзда, въ г. *Кобринѣ*—при *Петро-Павловской* церкви двѣ вакансіи,

въ м. *Скидль*—Гродн. уѣзда, въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда и въ *Вильнъ*—при Пречистенскомъ Соборѣ, въ сс. *Чересахъ*, *Юдахъ*, *Голубичахъ* и *Портель* Дисненскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Очеркъ исторіи Польскаго проповѣдничества до половины XVIII в.

Періодъ Сигизмундовскихъ временъ составляетъ вообще золотой вѣкъ краснорѣчія въ Польшѣ, которое въ обоихъ сферахъ свѣтской и религіозной достигло высшей степени своего развитія и славу свою стигало на церковной каѳедрѣ, упредивъ почти на полтора вѣка славную эпоху проповѣдничества во Франціи,—эпоху Боссюэта, Массильона и Вурдалу. Большое число проповѣдниковъ XVI столѣтія обнаруживаютъ въ своихъ проповѣдяхъ господствующую мысль и духъ этого вѣка, который прежде всего высказался въ борьбѣ съ реформаціею.

Польское духовенство, помня слова: „ученіе церковное есть возбужденіе безпечныхъ, ободреніе слабыхъ, которые скоро упали бы, еслибъ ихъ не поддерживали проповѣди“ (Birkowsky), не упускало изъ виду этого своего призванія, поучая и наставляя народъ, приравливаясь къ духу и обстоятельствамъ своего времени. Ободряли его въ этомъ отношеніи своимъ примѣромъ епископы, первые учителя и проповѣдники слова Божія. „Знаемъ (пишетъ епископъ Каршковскій въ посланіи къ епископу же Якову Вуйку), что апостолы, слѣдуя примѣру и ученію Спасителя, считали первою своею обязанностію, ради которой не стѣснялись даже упускать какія нибудь другія обязанности своего званія, учить народъ проповѣданіемъ евангелія. Какъ во всемъ мірѣ христіанскомъ, такъ и у насъ исполняли это епископы и настоятели церквей, что намъ извѣстно частію изъ преданія и чему отчасти мы сами были свидѣтелями. Достоянные начальники нашего духовенства, какъ бы ни были обременены многочисленными дѣлами въ церкви и обществѣ, не знали ничего священнѣе этой обязанности, въ томъ убѣжденіи, что ученіе вѣры и закона божественнаго тогда только дѣйствуетъ самымъ успѣшнымъ образомъ на сердца слушателей, когда въ живомъ словѣ исходитъ изъ устъ пастыря; и какъ достойны порицанія тѣ матери, которыя, будучи въ состояніи собственной грудью кормить своихъ дѣтей, отдають ихъ кормилицамъ, такъ достойными порицанія и недостойными ихъ высокаго сана считали епископовъ, которые, сами удаляясь отъ каѳедры, поручали исполненіе этой святой и ангельской обязанности ученія народа другимъ и младшимъ по призванію проповѣдникамъ. Примѣръ ихъ возбуждалъ такую ревность въ нашихъ священникахъ, такъ что чѣмъ высшую кто нибудь изъ нихъ занималъ ступень въ духовной іерархіи, тѣмъ большую возгрѣвалъ въ себѣ ревность къ проповѣдническимъ трудамъ и живѣйшее желаніе возведенія славы и поведѣній Божіихъ“. Почти до конца XV в. сохранялась эта славная ревность. Тридентскій соборъ издалъ касательно этого такое постановленіе: „поелику для христіанъ, говоритъ соборъ, столь же полезно объясненіе евангелія, какъ и чтеніе его, а это первое составляетъ

главнѣйшую обязанность епископовъ, то святой соборъ постановляетъ, чтобы всѣ епископы, архіепископы, примасы и настоятели церквей, въ особенности, если нѣтъ уважительнаго къ тому препятствія, проповѣдывали слово Божіе“. Это же постановленіе возлагаетъ обязанность на протоіереевъ, приходскихъ священниковъ и другихъ предстоятелей церкви, которымъ ввѣрена духовная паства, чтобы они или сами лично просвѣщали народъ и вели его на путь спасенія проповѣдью и ученіемъ, или, въ случаѣ невозможности, чрезъ своихъ намѣстниковъ, по крайней мѣрѣ въ дни недѣльные и праздничные, дабы не исполнились слова: *неимущіе просили хлѣба, и не было его, чтобы дать имъ* (Sess. V cap. 2 de Reform.). Это постановленіе собора свидѣтельствуется, что духовные пастыри не радѣли, вѣроятно, о своихъ обязанностяхъ. Но нельзя вполне согласиться и съ свидѣтельствомъ Оржеховскаго, который утверждаетъ, что до временъ Самуила Мацѣвскаго епископы въ Польшѣ не имѣли обыкновенія проповѣдывать народу. „Онъ первый, говоритъ Оржеховскій, изъ польскихъ епископовъ на нашей памяти показалъ примѣръ личныхъ поученій простому народу“. Можно указать въ противность словамъ Оржеховскаго, съ какимъ усердіемъ занимались проповѣдническими трудами въ XIII в. Иво Одровонжъ, епископъ Хелминскій, Викентій, епископъ познанскій, въ XV в. Григорій Сановскій (изъ Санока), архіепископъ львовскій, Стефанъ и Янъ Опатовицкіе (изъ Опатовицъ), епископы Хелмскіе, Збигнѣвъ Олесницкій, архіепископъ гнѣзенскій и другіе. Это, кромѣ того, подтверждается преданіемъ только что указаннымъ въ посланіи Каршковскаго, которое противорѣчитъ свидѣтельству Оржеховскаго. Изъ позднѣйшихъ, нѣкоторые даже прославились проповѣдничествомъ, какъ напримѣръ Гозій, Бялобржевскій, Барковскій, Гуслицкій и другіе.

Первоначально въ храмахъ проповѣдывали только мѣстные священники, которые при многочисленныхъ пастырскихъ обязанностяхъ испытывали не мало препятствій въ дѣлѣ проповѣдыванія. Отсюда происходило то, что во многихъ мѣстахъ проповѣдническія каѳедры или со вредомъ оставались, или на нихъ восходили люди мало способные и не имѣющіе призванія къ проповѣдничеству. Къ тому же присоединялись лѣность и нерадѣніе священниковъ относительно своихъ обязанностей. „Предъ Лютеромъ, говоритъ Скарга, много притупились въ ученіи и своихъ обязанностяхъ наши священники; ихъ духовное оружіе—книги, библіи и школы,—лежало покрытое ржавчиной“. Упомянутый выше Оржеховскій жалуется на недостатокъ проповѣдниковъ въ его время: „если, говоритъ онъ, Клепаржъ и другіе учителя церкви молчатъ, то пускай камни учать евангелію“. (Fidel. subd. L. I.). Петръ Гамратъ, епископъ краковскій, первый допустилъ чужихъ проповѣдниковъ въ каѳедральную церковь и назначилъ для этого фундушъ съ придѣла св. евангелиста Іоанна. Въ его время исполнялъ эту должность послѣ Якова Клепаржскаго Леонардъ Слонецскій, каноникъ іерусалимскаго гроба и монастыря мѣховскаго (Bużenski żyw. arcyb. gniezn. T. II, k. 255). Также примасъ Николай Дзѣржговскій назначилъ постоянныхъ проповѣдниковъ при коллегіяхъ лепчицкой, унѣвской и куржеловской. По свидѣтельству Старовольскаго, краковская каѳедра имѣла пять постоянныхъ проповѣдниковъ. Въ особенности заботился о хорошихъ проповѣдникахъ епископъ Томицкій; особеннымъ уваженіемъ пользовались у него Янъ Леопольтъ, Доброгостъ и Клепаржъ, такъ что, по смерти ихъ, онъ говаривалъ, что уцали для него самая церковь.

звѣзды церкви. Его примѣру слѣдовали другіе епископы и пастыри церкви, и чѣмъ болѣе наступали грозныя времена для вѣры и церкви, тѣмъ болѣе оживлялись проповѣдническія каедры. Еще предъ реформаціей въ Польшѣ значительно поднялось проповѣдничество, чему много способствовали обработка отечественнаго языка и развитіе образованія.

Когда съ появленіемъ ученія Лютера, а потомъ Кальвина и другихъ отступниковъ, въ Польшу проникли новыя религіозныя мнѣнія, тогда не было уже большого недостатка въ способныхъ болѣе или менѣе къ отраженію этой повизны духовныхъ проповѣдникахъ и богословахъ. Это важное въ религіозномъ отношеніи событіе сильно повліяло на развитіе проповѣдничества и церковной литературы въ Польшѣ. „Сколько разъ возстають ереси, говоритъ епископъ Вуекъ, столько разъ Господь Богъ воздвигаетъ въ церкви своей славныхъ и ученыхъ мужей, которые бы утверждали слабыхъ собратій, объясняли ученіе вѣры и живыя еретическія ученія поражали мечомъ слова Божія. Поэтому и самое большее зло, ереси, Богъ старается обращать на пользу вѣрныхъ, чтобы вѣра, претерпѣвая искушенія, чрезъ то самое лучше познавалась и, какъ золото, огнемъ, такъ она чрезъ ересь очищалась (Wujek kaznodz. Postyl. Cz. I, w przedm. do krula). Проповѣдничество, не смотря на то, что было подвинуто въ этомъ періодѣ и другими благоприятными обстоятельствами, начало однако свою лучшую эпоху только со времени поднятія религіозной борьбы. Рей въ своемъ сборникѣ проповѣдей говоритъ, что *предъ Лютеромъ овцы Господни съ церкви Божіей были питаемы только польною, крапивою и чемерицею* (ciemie-gzusa). Возбужденными обстоятельствами церкви религіозный духъ производилъ ревностныхъ проповѣдниковъ, воскрешая въ нихъ жаръ и энергію почти средневѣковья. Польская церковь стала тогда источникомъ краснорѣчія, такъ сказать, религіозно-гражданскаго. Раздвоеніе вѣры было нравственнымъ недугомъ, ядомъ, точающимъ общественное лоно: для устранения этого зла настоятельно необходимо было соединить разорванное звѣно, привести къ единству разпавшееся польское общество. При такомъ положеніи дѣла католическое духовенство чувствовало себя призваннымъ занять постъ и въ государственной политикѣ.

Свѣтская власть сама по себѣ была не надежнымъ ручательствомъ для противодѣйствія вторгающемуся со всѣхъ сторонъ иновѣрью. Эдиктъ Сигизмунда I, изданный сперва для Кракова, а потомъ (1523 г.) распространенный и на всѣ коронныя города, служить свидѣтельствомъ ревности этого короля къ охраненію господствующей вѣры. Но съ другой стороны снисходительность, позволяющая обходить безнаказанно эти предписанія, показываетъ, что онъ не имѣлъ искренняго желанія и намѣренія настоятельно бороться съ духомъ времени. Подобный же эдиктъ Януша, князя мазовецкаго отъ 1523 г. показываетъ, какъ далеко распространилось уже тогда въ Польшѣ ученіе новой вѣры. Возрастала за то ревность духовенства, которое не пренебрегало никакими средствами къ уничтоженію ереси. На сеймѣ 1525 г. Андрей Куржикій, архіепископъ гнѣзненскій обратился съ энергической рѣчью къ королю, въ которой настаивалъ, чтобы онъ не позволялъ новому ученію распространяться въ государствѣ. Эдиктомъ, изданнымъ въ этомъ году для города Гданска, по поводу возникшихъ тамъ волненій, предписано было приходскимъ священникамъ, чтобы они жили въ своихъ приходяхъ и исполняли свои обязанности. Неспособные къ мученію народа, должны были, въ

виду распространяющагося раскола держать для этого ученаго чловѣка, утвержденного въ своемъ званіи епископомъ. Лицамъ же, неимѣющимъ полномочія отъ духовной власти, запрещено было проповѣдывать во храмахъ и другихъ мѣстахъ. Сигизмундъ Августъ, по видимому, правовѣрный и неотличавшійся вѣротерпимостію, сочувствовалъ въ душѣ успѣхамъ реформаціи. Распространенное чужеземцами мнѣіе, что въ Польшѣ могутъ жить свободно только тѣ, которые *смѣютъ быть умными*, привлекало въ нее новаторовъ и агитаторовъ въ религіозныхъ дѣлахъ. Не дурныя нравы и злоупотребленія духовенства были теперь въ Польшѣ причиною отступничества, а исключительно стремленіе къ новизнѣ въ вѣснихъ сословіяхъ. Реформа шла изъ-за-границы. Молодежь набиралась новыхъ мнѣній по нѣмецкимъ университетамъ. Иновѣрцы стекались въ государство, гдѣ дворъ и вельможи давали имъ покровительство и пріютъ. Янъ Коземинскій и Лаврентій Прашнинскій (z Praszynsza), королевскіе проповѣдники, ободренные примѣромъ Яна Дантиска, Филиппа Падневскаго и другихъ епископовъ, объявили открытую войну церкви и духовенству. Апостолическій престоль посылалъ увѣщанія королю, чтобы онъ по крайней мѣрѣ при дворѣ не держалъ отступниковъ. Кардиналъ Гозій въ одномъ изъ своихъ посланій писалъ Сигизмунду Августу: „Теперь уже отъ Велико-Королевской милости зависитъ запретить споры и разглагольствія о престомахъ и ясномъ словѣ Божіемъ. А затѣмъ, нужно тебѣ остерегаться, чтобы уши твои не были заражены еретическими голосами“. Но не столько еще придавало силу инославнымъ исповѣданіямъ въ польшѣ поврительство двора и вельможъ, сколько свобода слова и печати. Вездѣ начали толковать о вѣрѣ, не только уже въ домашнихъ бесѣдахъ, но на политическихъ совѣщаніяхъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ.

„Теперь это скорѣе оскверненіе св. писанія, чѣмъ его толкованіе, говоритъ Гозій, дѣлаемое не только полениками, чернорабочими, хлѣбопеками, портными, сапожниками, но даже поясницами, чернорабочими женщинами, хлѣбницами, портниками и сапожницами, надѣляло насъ апостолицами, пророками и учительницами и разрушило всякій порядокъ въ церкви Божіей; такъ что городъ Иерусалимъ, который долженъ строиться какъ городъ, въ которомъ всѣ дѣйствія должны сходиться во едино, представляется намъ Вавилонской башней, гдѣ всѣ дѣла представляютъ какое-то ужасное смѣшеніе“. (Hozyusz w rozmysl. o mszy sw.). Указывали на это ревностнѣйшіе проповѣдники, возвѣщая гнѣвъ и кару Божію, висящіе надъ главою Рѣчи Посполитой. Въ 1550 г. на петроковскомъ провинціальномъ соборѣ Андрей Зембржидовскій, епископъ краковскій, съ большою твердостью выступилъ противъ иновѣрцевъ: „подъ его управленіемъ, говоритъ Кариковскій, секты, какъ подъ молотомъ, стонали“. Просвѣщенный и краснорѣчивый епископъ Кромеръ слалъ на сеймъ увѣщательныя посланія и наставленія. Особенно энергически выступалъ на защиту католической церкви кардиналъ Гозій, котораго главною задачею было уничтоженіе реформы. Въ посланіи къ Якову Уханскому, писанномъ изъ Рима (Ep. ad. div. 124), онъ увѣщиваетъ примаса не допускать на сеймахъ разсужденія о предметахъ религіозныхъ, о чемъ не стѣснился напомнить и самому Сигизмунду Августу (Ep. 134), посылая ему форму инструкцій для пословъ, имѣющихъ быть выбранными на сеймъ, и предостерегая „не присвоить себѣ власти папы и не простираетъ на чужое живно свой серпъ“. На соборѣ петроковскомъ 1557 г. изданы общія инструкція

или правила, касающіяся христіанско-католической вѣры, гдѣ предписано духовенству, чтобы оно во всѣхъ областяхъ Польши поучало ввѣренный ему народъ, въ особенности въ это бурное время. Примасъ Николай Дзѣржговскій назначилъ въ своей діоцезіи, кромѣ проповѣдниковъ, еще четырехъ инквизиторовъ. Подобною же ревностью отличался Бенедиктъ Избинскій, епископъ познанскій, пособляя Павлу Сарбинскому, краснорѣчивому проповѣднику и инквизитору. По убѣжденію епископа Томицкаго, Мартинъ Доброгость говорилъ проповѣди противъ ученія Лютера въ Краковѣ въ церкви Дѣвы Маріи. Католическое духовенство, какъ напр. проповѣдникъ Антоній Напашанскій (z Napaszania) имѣлъ публичные диспуты съ еретиками, на которыхъ присутствовали иногда самъ король Сигизмундъ Августъ. Николай Мосцицкій, доминиканецъ, на площади въ Краковѣ велъ пренія съ ново-аріанами. Киприанъ суффраганъ (викарный епископъ) виленьскій по разнымъ мѣстамъ съ жаромъ проповѣдывалъ слово Божіе, за что иноземцы злобно преслѣдовали его клеветой, безчестили на улицахъ насмѣшками и часто бросали въ него камнями. Подобное же преслѣдованіе испытывалъ въ Гданскѣ проповѣдникъ Иеронимъ Киранъ доминиканскій провинціаль (духовный начальникъ надъ монастырями своего ордена въ провинціи). Проповѣдническій (доминиканскій) орденъ, въ особенности въ эту эпоху, оказалъ услугу церкви проповѣдническими трудами; изъ его лона вышло много ревностныхъ проповѣдниковъ. Епископъ Тылицкій говорилъ, что если бы въ это время Мельхиоръ Мосцицкій (z Mościsk), Киприанъ Лука и Леонардъ проповѣдники доминиканцы не поддерживали католической церкви своимъ ученіемъ, то ересь въ Польшѣ взяла бы верхъ и едва ли бы остался хоть какойнибудь слѣдъ католической вѣры въ Польшѣ. (Bzow. de reb. gest. in Polon. ardinis praedicat. p. 53). Наконецъ 1564 г. отмѣнены и давнія стѣснительныя постановленія противъ иновѣрцевъ. Такая свобода возбуждала къ дѣйствованію всѣ сословія. Въ концѣ концовъ увидѣли, что всѣ эти горячіе споры, союзы шляхты и конфераціи имѣли въ виду не столько церковныя дѣла, сколько политическія. Нужно было вооружаться двоякимъ оружіемъ, избирая разные пути для противодѣйствія успѣхамъ реформанціи. Такимъ образомъ право-вѣріе соединилось съ политикою, религіозная борьба приняла гражданскій характеръ.

Съ реакціей противъ распространяющейся реформы прежде всего выступили Іезуиты. Кромѣ Гозія, орденъ іезуитовъ нашелъ себѣ сильное покровительство въ королевѣ Аннѣ и Стефанѣ Ваторіѣ. Этотъ послѣдній, занятый войнами и государственными преобразованиями, не могъ вмѣшиваться въ религіозныя дѣла, да и по убѣжденіямъ своимъ не хотѣлъ быть судьбою совѣсти. Краковская академія, какъ общество ученое, не могла исключительно заняться религіозной полемикой. Іезуиты, основавъ многочисленныя школы и коллегіи и открывъ особую академію въ Вильнѣ, заняли сильный и широкій постъ въ государствѣ. Оттуда они могли уже во всѣ стороны распространять свое вліяніе. Вооруженные собственными силами и покровительствомъ государственной власти, они съ большою силою ударили на диссидентовъ. Имъ помогала значительная часть сенаторовъ и епископовъ, въ особенности: Валеріанъ Протасевичъ, епископъ виленьскій, который первый ввелъ іезуитовъ въ Литву, Мартинъ Вялобержевскій, епископъ каменецкій,—своею дѣятельностью и проповѣдью много вредившій иновѣрцамъ,—Димитрій Соликовскій, архіепископъ львовскій,

на сеймахъ и соборахъ дѣятельный защитникъ католической вѣры, Лаврентій Гуслицкій, епископъ познанскій, ревностный въ дѣлахъ церкви,—также Станиславъ Кариковскій, архіепископъ гнѣзненскій, памятный ратованіемъ на соборахъ за усиліе дисциплины духовенства, чѣмъ подавъ много поводовъ къ недоброжелательству иновѣрцевъ:—Янъ Дрогоевскій и Иеронимъ Розражевскій, епископы кулевскіе, изъ которыхъ послѣдній составляетъ почти эпоху въ исторіи польской церкви. Онъ также какъ Дрогоевскій, избралъ въ борьбѣ съ иновѣрцами путь благоразумной умѣренности, и заботясь больше всего о хорошихъ проповѣдникахъ, нашелъ въ нихъ дѣятельныхъ помощниковъ, какъ напр. въ Лукѣ Унѣевскомъ (z Uniejowa). Вместе съ ними нужно указать на Петриковского, Верещинскаго, Задзика, Мацѣевского славныхъ по своей ревности для защиты католической церкви епископовъ. Въ царствованіе Сигизмунда Вазы, котораго главную задачею было уничтоженіе реформы, католическая церковь достигла почти полной побѣды надъ протестантами, ибо, когда послѣ долгой и упорной борьбы у нихъ не стало Григоріевъ, Волановъ, Судровскихъ, Хржонстовскихъ, которые своимъ ученіемъ, краснорѣчіемъ, и, что больше всего имѣло значенія въ это время, искусною диалектикою, софизмами и ловкостью рѣчи, умѣли бороться съ іезуитами, упали ихъ силы и значеніе. Письменная полемика, такъ живая еще въ концѣ XVI в., въ началѣ XVII почти утихла. Іезуиты, ни мало не опасаясь уже иновѣрцевъ, смѣло входили въ ихъ собранія, подхватывали ихъ слова въ проповѣдяхъ и вызывали на диспуты, превосходя же ихъ образованіемъ и диалектикою ослабляли ихъ послѣднія силы. Возобновлявшіеся письменные споры о предметахъ религіозныхъ были только слабымъ отголоскомъ прежней жаркой полемики. Каково же было состояніе польской церкви при Сигизмундѣ Августѣ предъ появленіемъ іезуитовъ, видно изъ сочиненій тогдашнихъ писателей, въ особенности—Оржеховскаго, Гурницкаго, Бѣльскаго и ближайшаго къ этому времени Писецкаго,—также изъ богословскихъ сочиненій Гозія, постановленій провинціальныхъ соборовъ, посланій пунціевъ апостолическаго престола, епископовъ и прелатовъ. Варгодкій (w Apologii стр. 494) пишетъ: „кто зналъ Краковъ въ 1585 г., можетъ откровенно сказать: здѣсь мы видѣли собранія въ разныхъ домахъ, сходки въ садахъ, здѣсь мы слышали на ихъ (лютеранъ) проповѣдяхъ богохульства, которыми поднималась на городъ рука Господня, вооруженная страннымъ бичемъ; здѣсь ихъ ичѣни привлекали къ себѣ демоновъ и отдаляли отъ города святыхъ ангеловъ; здѣсь дерзость развращеннаго сердца — метала беззаконные камни на преславное таинство. Здѣсь, однимъ словомъ, было змѣиное логовище, частбище страусовъ, черніе, крапива. Что же видимъ теперь?“ Ученію Лютера не привилось и не распространилось широко въ Польшѣ; кальвинизмъ съ своими видами—ученіемъ чешскихъ братьевъ и арианъ—больше нашелъ здѣсь послѣдователей и лучше развился. Вообще, эти новыя ученіе прививались только къ высшимъ слоямъ общества и городамъ, населеннымъ въ значительной части иностранцами. Труднѣе было вести дѣло съ послѣдователями другихъ вѣроисповѣданій, которыя имѣли за собою многочисленныя силы и покровительство знатнѣйшихъ домовъ въ государствѣ.

Проповѣдники церковные, выступившіе въ этой религіозной борьбѣ дѣлятся на два противные лагеря: католиковъ, борющихся съ иновѣрцами и иновѣрцевъ, борющихся съ католиками. Католики имѣли такихъ борцовъ, какъ Орже-

ховскій, Гозій, Варшевицкіе, Скарга, Вуекъ, Поводовскій, — иновѣрцы же такихъ, какъ Григорій Жарновскій (z Żarnowca), Волянъ, Хржонстовскій, Москоржовскій.

Въ продолженіи этихъ, долго тянувшихся, споровъ проповѣдничество постепенно совершенствовалось и созрѣвало. Пробужденный духъ размышленія, оживляли взаимно проповѣдника и слушателей, благоприятно дѣйствовалъ на обѣ стороны. Не могли уже теперь годиться холодныя, схоластическія толкованія проповѣдниковъ XV вѣка. Народъ, прежде непонимающій того, о чемъ ему говорили, желалъ теперь болѣе подходящей пищи, — божественныхъ истинъ, выраженныхъ словами св. писанія, понятнаго объясненія ихъ и практическихъ выводовъ. Эта потребность увеличивалась все болѣе и болѣе при возрастающемъ въ этомъ вѣкѣ просвѣщеніи и совершенствующемся все болѣе и болѣе вкусу. Поэтому проповѣдникъ тѣмъ болѣе чувствовалъ себя обязаннымъ къ тщательному изложенію и обработкѣ своей рѣчи. И нѣкоторые проповѣдники, какъ напримѣръ, Рамульть, Мельхіоръ Мосцицкій, Лука Львовчикъ, своими проповѣдями, дали отчасти понять важность и силу краснорѣчія, не довольствующагося разсужденіемъ и холодной важностью догмата, а трогающаго сердца и возбуждающаго всѣ духовныя силы слушателя. Признано, что какалъ нибудь истина, основательность мыслей и слѣдующее за ними увѣщаніе должны быть существенною принадлежностью каждой рѣчи, что даже въ важныхъ рѣчахъ, въ проповѣдяхъ нужно обращать вниманіе на слабость и несовершенство человѣческой природы.

Черезъ переводъ св. писанія на новые языки и трудами многихъ ученыхъ мужей католической церкви, проповѣдничество какъ предъ реформацией, такъ и во время ея появленія достигало уже рѣшительной поры улучшенія. Развитію его много способствовало знакомство съ классической литературой, поведшее къ усвоенію главнѣйшихъ правилъ краснорѣчія и красотой образцовъ повліявшее на усовершенствованіе вкуса. Изъ краковской академіи выходили болѣе или менѣе способные священники и учителя, которые могли сообщать своимъ толкованіямъ основательность, ясность и практическое направленіе. Реторика въ іезуитскихъ школахъ не имѣла уже большаго успѣха, она примѣнялась только къ развитію умственныхъ способностей, такъ какъ въ это время іезуиты еще значительно вліяли на образованіе. Самымъ успѣшнымъ образомъ содѣйствовало развитію проповѣдничества въ этомъ періодѣ ближайшее знакомство съ св. писаніемъ и краснорѣчіемъ отцовъ церкви, принятымъ за образецъ религиозныхъ изъясненій. До времени реформации церковь довольствовалась единственно вульгатурой св. Іеронима; древніе языки, за исключеніемъ латинскаго, немного имѣли изучателей. Только когда реформаторы Лютеръ, Кальвинъ и Цвингліи начали дѣлать свои изъясненія по греческому и еврейскому текстамъ, католическое духовенство, призванное къ защитѣ, принялось также за изученіе греческаго и еврейскаго языковъ. Постановленіе Тридентскаго собора (Ses. V c. I, de reform.), рекомендовавшее духовенству изученіе языковъ еврейскаго, латинскаго, греческаго и арабскаго, касалось исключительно монашескихъ орденовъ. Вѣлое же духовенство не проходило такой школы. Томицкій, краковскій епископъ, первый установилъ въ краковской академіи кафедру древнихъ языковъ, чѣмъ облегчилъ для богослововъ доступъ къ источникамъ св. писанія. Этому дѣлу способствовали потомъ Мацѣевскій и другіе епископы. Скоро затѣмъ обратились къ переводамъ библіи, — чему, однако, пер-

вый примѣръ показали протестанты. Издавались, хоть по частямъ, толкованія на св. писаніе древнихъ церковныхъ проповѣдниковъ и учителей, съ каковыми образцами духовенство осваивалось все болѣе и болѣе. Гозій, въ одной изъ своихъ посланій восхваляя кардинала Коммендони за то, что онъ занимался чтеніемъ древнихъ учителей церкви (Er. ad. div. 72), съ пріятностью упоминаетъ, что въ его время были уже извѣстны въ Польшѣ проповѣди Василія Великаго, сочиненія Климента, Дорофея, Анастасія, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоуста и нѣкоторые другіе (Er. 77). Соколовскій въ своихъ правилахъ для проповѣдниковъ обращаетъ прежде всего вниманіе на познаніе св. писанія и отцовъ церкви. Чѣмъ болѣе нужно было обращать вниманія на заблужденія въ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ протестанскихъ, въ особенности въ бесѣдахъ Рея (въ которыхъ видно уже было знакомство съ Тертуллианомъ, Августиномъ, Иларіемъ, Златоустымъ и другими отцами церкви), тѣмъ болѣе привыкали обращаться съ греческими и еврейскими оригиналами. Мельхіоръ Мосцицкій такъ широко знакомъ былъ съ св. писаніемъ, что въ его проповѣди не было почти ни одного періода, котораго бы онъ не подтвердилъ и не объяснилъ какиихъ нибудь текстомъ. Тоже можно сказать о проповѣдяхъ Яна Леополита, Луки Львовчика и другихъ предшественниковъ Вуйки и Скарги. На такихъ образцахъ совершенствовалось проповѣдничество краснорѣчіе XVI в. Всѣ лучшіе проповѣдники этого времени выходили изъ этой школы. Вуекъ почерпалъ мысли для своихъ поученій изъ сочиненій древнихъ церковныхъ учителей, греческихъ и латинскихъ: Амвросія, Августина, Василія Великаго, Григорія Назіанзена, Златоуста, Тертуллиана, Оригена, Іоанна Дамаскина, Воды, Кирилла, Григорія Великаго и многихъ другихъ. Равнымъ образомъ Поводовскій заимствовалъ много изъ сочиненій Іеронима, Амвросія, Григорія Великаго, Августина, Кипріяна, Бернарда, Златоуста и др. Поученія Бялобржевскаго — настоящаго гомилия, взятая изъ писаній св. отцовъ. Такихъ проповѣдниковъ имѣлъ въ виду Вуекъ, говоря, что лучше и полезнѣе для сердца слушать ученіе священниковъ, нежели читать книги. Равнымъ образомъ Соколовскій, говоря о томъ, каково должно быть проповѣдничество краснорѣчіе, образующееся въ немъ духовное юношество посылалъ на проповѣди Мельхіора мосцицкаго, а Станиславъ Мѣшковскій, профессоръ краковской академіи, на проповѣди Луки Львовчика. Всѣ эти проповѣдники, не исключая и Скарги, по примѣру древнихъ гомилятовъ, изъясняли евангеліе цѣлостію, рѣдко употребляя единичные тексты. Только позднѣйшіе проповѣдники внесли на кафедру проповѣдническую силлогистическое изъясненіе, мало доступное пониманію въ особенности простаго народа.

Если изученіе библейскихъ языковъ не привилось надлежащимъ образомъ въ краковской академіи и не очень распространилось между духовенствомъ, то этотъ недостатокъ восполняли реторическія изъясненія, дѣлаемая съ большимъ усердіемъ въ этой школѣ, гдѣ профессора краснорѣчія Яковъ Бурскій, Гербестъ и другіе приготавливали юношество къ ораторству въ богословскомъ духѣ. Это, конечно, не оставалось безъ полезнаго вліянія и на проповѣдничество. Петръ Тылицкій, епископъ краковскій, установилъ въ краковской академіи особую кафедру проповѣдничества, которая, по крайней мѣрѣ въ началѣ, приносила полезные плоды. Вездѣ повторялось при словѣ: *онъ Рима нѣтъ спасенія, а онъ краковской академіи проповѣдниковъ*. Соколовскій, Рещя, Вуекъ, Скарга, Варковскій были ея воспитанниками.

Это благотворное влияние на литературу и церковное красноречіе тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могла развивать краковская академія, что, не занимаясь полемикой, она не выходила изъ чисто научной сферы, пока іезуиты, взявъ въ свои руки начальствованіе надъ нею, не втянули ее въ сварливую полемику съ собою, въ которой она истратила безплодно свои силы, наконецъ ослабѣла и пала.

(Продолженіе след.)

— Съ почтеніемъ останавливаемся предъ непобѣдимой энергіей и терпѣніемъ О. Н. Ливчака. При всемъ отсутствіи досуга и средствъ, при всѣхъ лишеніяхъ, онъ довелъ свое дѣло до конца. Съ помощью маленькаго кружка друзей онъ успѣлъ собрать по крайней мѣрѣ столько, чтобы взять привилегію на свое великое изобрѣтеніе. Онъ затѣмъ подвергъ свою машину суду экспертовъ: отзывъ, какъ мы несомнѣнно и ожидали, видѣвъ лично машину, послѣдовалъ благоприятный. Ниже мы предлагаемъ два отзыва: 1) отъ Императорской Академіи Наукъ и 2) отъ петербургскихъ типографовъ.

Чего жъ бы кажется лучше? Но великія изобрѣтенія достаются не только трудомъ, но и пожертвованіями: плоды собираетъ не изобрѣтатель, который часто умираетъ въ нищету, а ловкіе люди, наступающіе послѣ него. Привилегія взята, но надо осуществить предпріятіе. Привилегія взята, но въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что уже полетѣли вѣстия повсюду свѣта о машинѣ, упраздняющей словолитъ, замѣняющей ручную работу наборщика машиной, ускоряющей передачу мысли печатнымъ станкамъ. Надъ задачей этой мучились по обѣимъ сторонамъ Океана. Вторымъ Гуттенбергомъ суждено быть русскому, но мы почти убѣждены, что это изобрѣтеніе, сулящее такіе громадныя результаты, ускользнетъ изъ Россіи и даже изъ рукъ изобрѣтателя: появится присвоеніе этого изобрѣтенія въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Нью-Йоркѣ. Кто жъ услѣдитъ за этимъ? И мы же русскіе заплатимъ большія деньги за это незаконное присвоеніе, лишая въ тоже время свой рабочій трудъ и свою промышленность новой отрасли, которая можетъ собрать милліоны.

Для осуществленія предпріятія, для того чтобы воспользоваться изобрѣтеніемъ, понятно, нуженъ капиталъ, котораго у изобрѣтателя нѣтъ. До настоящей экспертизы еще можно было сомнѣваться въ успѣхѣ. Останется ли сомнѣніе еще въ томъ, что предпріятіе недостаточно выгодно? Но оно страшно выгодно. Сколько тысячъ типографій на всемъ свѣтѣ? Вѣдь нѣтъ сомнѣнія, что въ первый же годъ, особенно по взятіи привилегіи за границей, предложится заказовъ на десятки тысячъ машинъ. А что же будетъ въ дальнѣйшемъ? Это пахнетъ милліонными прибылями при сравнительно незначительномъ капиталѣ, и вотъ почему мы почти убѣждены, что изобрѣтеніе это люди, болѣе догадливые и въ особенности болѣе просвѣщенные насъ русскихъ, вырвутъ у нашего отечества, къ своей выгодѣ, къ нашему ущербу и стыду.

Изобрѣтатель обращается, между прочимъ, къ намъ за совѣтомъ и помощью. Чтожъ мы можемъ сказать ему? Мы не состоимъ въ кругу капиталистовъ. Если бы отъ насъ зависѣло, мы предложили бы составить компанію хотя изъ насъ типографовъ и издателей, съ капиталомъ, хотя умѣ-

реннымъ на первый разъ. Вѣдь каждый изъ насъ поспѣшить же приобрести себѣ эту стереотипную машину, когда она явится въ продажѣ. Мы лично рассчитывали, что по изданію *Современныхъ Извѣстій*, мы чрезъ приобретение машинъ г. Ливчака сократили бы издержки на наборъ въ шесть разъ,—ускоривъ съ тѣмъ вмѣстѣ работу вдвое. Результаты неизвѣрные, чрезвычайные, расчетъ прямой. Но удастся ли составить такое товарищество, для всѣхъ насъ выгодное и ни для кого не тяжелое? Одинъ изъ насъ слишкомъ сѣтъ, другой слишкомъ озабоченъ, третій стѣпенъ, и всѣ неповоротливы. Мы на примѣръ охотно предложили бы г. Ливчаку свою типографію, съ тѣмъ чтобы обыкновенный наборъ замѣненъ былъ стереотипнымъ, и чтобы всѣмъ обеспеченія, которыя послѣдуютъ для нашего изданія отъ этого примѣненія, пошли на дальнѣйшее развитіе дѣла по изготовленію стереотипныхъ машинъ. Найдись насъ еще двое, трое съ токою готовностью, и вотъ уже капиталъ найденъ, капиталъ на первое время даже достаточный. Но у насъ все идетъ въ рознь, вездѣ идетъ соперничество даже тамъ, гдѣ оно никому не приноситъ пользы, кромѣ вреда.

Редакція *Современныхъ Извѣстій* неуполномочена г. Ливчакомъ, но не отказывается дать всѣ нужныя объясненія тѣмъ лицамъ, которыя бы изъявили готовность пустить свой капиталъ на это дѣло, которое кромѣ славы и выгодъ, повторяемъ—громадныхъ выгодъ, ничего не обѣщаетъ. Для непосвященныхъ мы прибавимъ въ поясненіе, что значеніе изобрѣтенія г. Ливчака можетъ быть ближе всего уподоблено значенію швейныхъ машинъ. Спросите: кто же не имѣетъ швейной машины или не желаетъ ее приобрести? И сколько наживаютъ изобрѣтатели и первые заводчики машинъ. Кажущаяся разница та, что швейная машина нужна для всякаго, а стереотипная только для типографіи. Но сколько типографій въ свѣтѣ и сколько для каждой изъ нихъ потребуется машинъ? Да кромѣ того мы убѣрены, не пройдетъ десяти лѣтъ, какъ обзаведутся стереотипами всѣ присутственныя мѣста на цѣломъ свѣтѣ, всѣ конторы торговыхъ домовъ. Стереотипъ во всякомъ случаѣ обойдется дешевле переноси и кромѣ того будетъ заключать радикальнѣйшее предохраненіе отъ подлоговъ: каждое мѣсто и каждый торговый домъ можетъ усвоить себѣ свой особый шрифтъ....

Да, велика будущность этого дѣла, и очень грустно, если плодами его воспользуется не наше отечество....

Вотъ отзывы о машинѣ г. Ливчака:

— Донесеніе академикомъ Буняковскаго, Чебышева и Шренка о типографской наборной машинѣ г. Ливчака. Машина, устроенная преподавателемъ механики Виленскаго Реального училища—Іосифомъ Николаевичемъ Ливчакомъ, представляетъ вполне удовлетворительное рѣшеніе задачи печатать безъ помощи шрифта, что во многихъ отношеніяхъ выгодно для практики. При помощи этой машины, очень легко и быстро, по данному тексту, производится бумажныя матрицы, съ которыхъ, посредствомъ отливки, получается прямо стереотипъ для печатанія. Производство такихъ матрицъ помощію механизма сопряжено съ большими затрудненіями; но всѣ эти затрудненія успѣлъ побѣдить г. Ливчакъ, какъ мы могли убѣдиться изъ осмотровъ его машинъ и опыта производства помощію ея бумажныхъ матрицъ. Въ слѣдствіе этого мы полагаемъ, что машина г. Ливчака можетъ оказать весьма важную услугу типографскому дѣлу и что эта машина заслуживаетъ полнаго взи-

манія. (Подписано:) Вѣрно: старшій цисъмоводитель А. Сомовъ.

— **Отзывъ Типографовъ.** 1876 года, мая 21 дня, мы нижеподписавшіеся присутствовали при пробѣ вновь изобрѣтеннаго наборнаго снаряда г. Ливчака, штампующаго стальными пуносами бумажную матрицу для отливки стереотипа, и удостовѣряемъ, что суди по всему нами видѣнному, снарядъ этотъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ своему назначенію. Выгоды, которыя онъ представляетъ, заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) масса необходимаго, при теперешнемъ способѣ набора, шрифта замѣняется однимъ (для каждаго калибра шрифта) экземпляромъ стальныхъ пуносовъ, и сравнительно, незначительнымъ количествомъ типографскаго металла; 2) сокращеніе времени при наборѣ: сравнительно съ нынѣшнимъ способомъ; наборъ, при нѣкоторомъ навыкѣ наборщика, можетъ быть произведенъ отъ двухъ до трехъ разъ скорѣе; 3) всякій разъ получаютъ новые типы и изъ за недостатка въ шрифтѣ не можетъ произойти остановки въ работѣ; 4) авторъ или издатель можетъ сохранить стереотипъ своей книги для послѣдующихъ изданій съ меньшими противъ нынѣшняго способа издержками, такъ какъ наборъ получается въ видѣ стереотипа. Снарядъ этотъ не исключаетъ возможности обыкновенной (наборщицъей) корректуры, а при примѣненіи особаго, придуманнаго изобрѣтателемъ метода стереотипирования, допускаетъ и авторскія измѣненія въ текстѣ. Снарядъ г. Ливчака въ особенности примѣнимъ къ печатанію газетъ, журналовъ и книгъ, требующихъ менѣе разнообразныхъ шрифтовъ. Вообще, изобрѣтеніе г. Ливчака, по вашему мнѣнію, имѣетъ большую будущность. Опыты производили въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ типографіи Императорской академіи наукъ (подписали).

Факторъ типографіи Академіи Наукъ А. Гельдъ.

Содержатель типографіи А. Якобсонъ.

Главный граверъ экспедиціи заготовленія государственныхъ кредитныхъ бумагъ Ф. Коллеръ.

Факторъ того же заведенія Ю. Гребке.

Факторъ типографіи В. Вишняковъ.

Арендаторъ типографіи министерства путей сообщенія А. Бенке.

Факторъ типографіи Ротгеръ и Шнейдеръ А. Каспари.

(Современ. Изв.).

— **О контролѣ римско-католическихъ семинарій.** До сихъ поръ мѣры, принимаемыя правительствомъ къ устраненію вреднаго вліянія римско-католическаго духовенства, оказывались часто не вполне дѣйствительными, и духовенство это въ большинствѣ случаевъ продолжало свою пропаганду, возбуждая въ католикахъ нетерпимость ко всему русскому и православному. Католическое духовенство составляло, такимъ образомъ, главный тормазъ въ примиреніи польскаго края съ Россіей. Корень такого направленія духовенства кроется и поддерживается католическими семинаріями, состоящими въ исключительномъ вѣдѣніи духовной власти; здѣсь-то воспитанники усваиваютъ тотъ взглядъ, который они проводятъ потомъ на дѣлѣ. Въ этихъ собраніяхъ, какъ видно изъ сообщенія *Новаго Времени*, въ

высшихъ правительственныхъ сферахъ разрабатываются предположенія о подчиненіи римско-католическихъ семинарій правительственному контролю и объ измѣненіи самаго порядка воспитанія въ этихъ заведеніяхъ, при которомъ было бы возможно поставить воспитанниковъ внѣ фанатическаго вліянія старыхъ есеидовъ и такимъ образомъ образовать новое поколѣніе католическаго духовенства, чуждое узкаго фанатизма.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати новая книга:

БЕСѢДЫ, ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ.

Іоанна, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Цѣна 2 руб., въ переплетѣ съ пересылкою 3 р.

Складъ въ книжной торговлѣ братьевъ Лавровыхъ.

Смоленскъ, Благовѣщенская улица, домъ Рачинскихъ.

Кромѣ того продаются слѣдующія книги.

О постахъ въ православной церкви, съ опроверженіемъ возраженій противъ соблюденія ихъ. М. 1874 г., ц. 10 к.

Объясненіе литургіи съ краткимъ объясненіемъ храма и утвари церковной. І. Бухарева. М. 1874 г. Ц. 20 к.

Путеводитель къ святымъ и священнымъ достопамяностямъ Москвы. М. 1876 г. Ц. 75 к.

Закоуъ Божій. Ученіе о вѣрѣ изложенное въ связи съ нравственными уроками, библейскою исторіею и богослуженіемъ. Ц. 50 к.

Уставъ духовныхъ консисторій. Изд. подъ редакціею О. В. Ливанова. М. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к.

Сокращенный нотный обиходъ. Требники служебники и проч. Ц. 1 р.

Гг. Иногородные благоволятъ прилагать за пересылку по 10 к. на 1 руб.

Содержаніе № 24.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшій рескриптъ данный на имя митрополита кievскаго и галицкаго Филоея. Объ усановленіи личными дворянами. О перемѣщеніи смотрителей дух. училищъ изъ однихъ училищъ въ другія. О порядкѣ возведенія въ санъ архимандрита монашествующихъ лицъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности члена благочинническаго совѣта. Перемѣщенія и назначенія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Возведеніе въ санъ протоіереевъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Очеркъ исторіи польскаго проповѣдничества до половины XVIII в. Отзывы о стереотипной машинѣ г. Ливчака. О контролѣ римско-католическихъ семинарій. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 13-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.